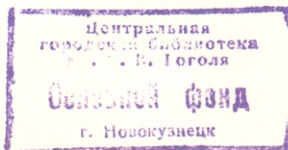

КУЗБАСС— ФРОНТУ

КЕМЕРОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1975

347371

КАК ЭТО БЫЛО

Уже через месяц после начала войны кузнечные металлурги организовали массовое производство броневой стали для танков. Но тут же встала другая, не менее трудная задача — как получить из этой стали броневые листы. Существовавший тогда листопрокатный цех для прокатки броневого металла не был приспособлен. Кроме того, производство бронелиста и других легированных профилей требовало новых режимов нагрева металла, новой технологии его прокатки на станах, а также специальной термической обработки.

По инициативе коммунистов: главного инженера комбината Л. Э. Вайсберга, главного прокатчика С. Е. Либермана и начальника рельсо-балочного цеха А. Г. Монида начали прокатку толстого броневого листа в рельсо-балочном цехе на стане «900», предназначенном для прокатки рельсов. Это было очень смелое техническое решение вопроса.

Начали катать броню также блюминг и листостан, но предварительно пришлось реконструировать механическое и электрическое оборудование листостана, произвести новую калибровку валков на блюминге, срочно построить термический цех по обработке бронелиста и осуществить ряд других мероприятий.

Благодаря самоотверженному труду коллективов обжимного и листопрокатного

цехов броневой лист сошел с конвейеров Кузнечного комбината на полтора месяца раньше установленного правительством срока. Почти одновременно решили эту проблему и металлурги Магнитки. Коллективы Кузнечного и Магнитогорского комбинатов внесли существенные поправки в науку и практику сталеварения и прокатного дела. В годы войны кузнечные металлурги давали примерно третью часть броневой стали, необходимой фронту.

Советское правительство высоко оценило трудовой подвиг кузнечных металлургов, наградив их в ноябре 1941 года орденами и медалями за выполнение важного правительственного задания. В числе награжденных были инженеры тт. Вайсберг, Гурский и Павловский, мастера тт. Томилин и Никитин, сталевар тов. Ушаков, вальцовщик тов. Максимов и другие.

Тысячи нужнейших специалистов ушли с комбината на фронт. Поредели и ряды коммунистов. Если перед войной партийная организация КМК насчитывала 1230 членов и кандидатов в члены ВКП(б), то в первые месяцы войны почти половина их (44,3 процента) ушли на фронт или были направлены на политработу в деревню.

Лучшие из лучших вступали в партию. К февралю 1944 года число цеховых парторганизаций возросло до 57 с 43-х в сорок пер-

вом. Число коммунистов выросло на 1534 человека.

Партийная организация добилась подлинно военной оперативности в решении всех вопросов — больших и малых, производственных и житейских. Много внимания уделялось воспитанию у коммунистов и беспартийных организованности, дисциплины, ответственности за порученное дело.

Партком КМК всегда уделял особое внимание социалистическому соревнованию. Война придала ему еще больший размах. Соревнование шло под лозунгом «Работай не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». Обычным делом стало многостаночное обслуживание, совмещение профессий, скоростное сталеварение в мартеновском производстве и скоростные режимы работы в механических цехах.

До войны бытовало мнение: скоростные плавки в мартенах несовместимы с высоким качеством стали. Сталевары — коммунисты тт. Чалков, Буркацкий, Рябов, Ляхов, Нехорошев опровергли на практике и этот канон, благодаря чему выдали сверх плана и технических нормативов сотни тонн марочной стали.

В июле—сентябре 1941 года на комбинате началось

организованное парткомом массовое движение за принятие новых социалистических обязательств. Популярным был тогда лозунг: «Разгильдяй — пособник врага, халатность — преступление». Массовым стало движение: из сверхплановой продукции создавать фонд обороны. Этот фонд пополнялся буквально каждый день сотнями тонн чугуна, стали, проката. Наибольший вклад внесли сталевары-скоростники тт. Самонов, Бойко, Ломацкий, старший горновой доменной печи тов. Олещук, вальцовщик блюминга тов. Сомов и многие другие коммунисты и беспартийные. Своим самоотверженным трудом они увлекали широкие массы трудящихся, поднимали их на преодоление невероятных трудностей, вызванных войной.

7 мая 1942 года по инициативе парткома рабочие, служащие и инженерно-технические работники комбината обратились через газету «Правда» ко всем металлургам страны с призывом: «...Мы предлагаем начать Всесоюзное соревнование доменных, мартеновских, прокатных и коксохимических цехов, железных и марганцевых рудников, чтобы дать сверх плана металл для производства боеприпа-

сов, винтовок, пулеметов, минометов, орудий, самолетов и танков».

Призыв кузнецких металлургов был подхвачен рабочими металлургических заводов страны. Его одобрил Центральный Комитет ВКП(б), учредив переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. А через месяц, 8 июня 1942 года, в «Правде» были опубликованы первые итоги Всесоюзного социалистического соревнования в черной металлургии. Среди сталеплавильных и прокатных цехов СССР первое место заняли мартеновский и среднесортный цехи КМК. По этому случаю в Новокузнецке на площади Побед состоялся митинг, на котором в торжественной обстановке были вручены переходящие Красные знамена первым победителям во Всесоюзном соревновании. Всего же за годы войны кузнецкие металлурги 167 раз завоевывали переходящие знамена Государственного Комитета Обороны. Для сравнения напомним: цехи Магнитогорского металлургического комбината удастаивались первого места 55 раз, завода имени Кирова (Челябинск) — 33 раза.

«Кузнецкий рабочий»,
23 марта 1972 г.